

ОБ ОДНОЙ СЧАСТЛИВОЙ ЛЮБВИ

МАСТЕРА ИСКУССТВ

Разный возраст, разные характеры у Лео Кальмета и Вольдемара Пансо. Но однажды в жизни к ним пришла общая большая любовь. Пришла, чтобы уж больше не отпустить от себя. Любовь к искусству сцены.

ЛИЦЕВОЙ СЧЕТ

Заслуженный деятель искусств ЭССР Лео Кальмет.

Возглавлял этот необыкновенный театр учитель русского языка и литературы, играл — весь класс. А всерьез «заболели» сценой трое — Лео Кальмет, Феликс Моор, Ильмар Неэреп.

Классный «театр» вырос в кружок, объединявший учеников разных школ Таллина, но «заводилами» в нем по-прежнему оставались трое. Вместе мечтали о молодежном театре. Вместе поступили в театральную школу, основанную приехавшим из Советской России Паулем Сеппом. Втроем зачарованно следили за игрой гастролировавших мхатовцев, не спускали глаз с Завадского. Приглашенный Сеппом Ю. Завадский показывал воспитанникам школы этюды, рассказывал о Станиславском.

И вот «сезам» отворился: Лео Кальмет, Феликс Моор, Ильмар Неэреп — артисты только что организованного театра «Драмстудио». С молодым задором группа выпускников театральной школы продолжала дело Таллинского драматического театра, прекратившего в 1924 году свою деятельность из-за тяжелого экономического положения. Начинающих актеров не смущали материальные тяготы, отсутствие постоянной сцены.

Очень трудно быть директором и художественным руководителем театра в 27 лет. Но актеры «Драмстудио», а среди них — Пильдросс, Алуоя, сказали Лео Кальмету:

— Берись. Поможем.

Решил попробовать. «Проба» длилась многие годы и вместила многое. Первое «крещение» как режиссера в «Проклятой усадьбе» Китцберга. Организацию Передвижного театра — поездом, на повозках, пешком добирались актеры до самых отдаленных уголков Эстонии. Рождение эстонского театра марионеток. Л. Кальмет и художник П. Раудвеэ изучили технику марионеточного театра у чешского кукольника профессора Скупы. В Чехословакии же получил Л. Кальмет у Карела Чапека еще «гоорячую» антигитлеровскую пьесу «Белая чума» и помог Рут Тармо поставить ее на эстонской сцене. В активе этих лет — инициатива издания на эстонском языке книги Станиславского «Работа актера над собой».

Первый советский театральный сезон провел границу между прошлым и будущим в творческой и личной биографии Лео Кальмета.

Большим событием в жизни художественного руководителя и актеров Таллинского государственного драматического театра (так теперь называлась «Драмстудио») стал спектакль «На дне». Пьеса в постановке Л. Кальмета приобрела новый социальный смысл, зазвучала по-горьковски.

Увидел свет ramпы при Советской власти первоначальный вариант пьесы А. Китцберга «Оборотень». В свое время из-за запрета цензуры автору пришлось пьесу «смягчить». Поэт Ю. Сютисте — заведующий литературной частью театра — и режиссер-постановщик Л. Кальмет разыскали подлинник драмы и дали ей путевку в жизнь.

... Время открывало перед талантливым режиссером все более широкие творческие горизонты. «Король Лир». Кальмет ставит его не толь-

ко в Эстонии, но и в Литве. «Борьба без линии фронта» А. Якобсона. В содружестве с П. Пильдроссом осуществляется постановка «Кремлевских курантов», где впервые на эстонской сцене был воплощен образ великого Ленина. На всесоюзном смотре спектакль «Ветер с юга» получает высшую оценку. Вдумчивая режиссура обогатила долгую сценическую жизнь в Государственном академическом театре драмы имени В. Кингисеппа и в Каунасском драматическом театре «Дон Карлосу» Шиллера. Постановки Л. Кальмета живут и в театре оперы и балета «Эстония». Его режиссерские работы оставили след в театрах «Ванемуйне», имени Л. Койдула, Ракверском, русском театрах. Тесно связан режиссер с народным театром при Доме культуры имени Я. Томпа. С его постановками знакомы телезрители Советской Эстонии и московского телевидения...

Сколько их, этих постановок! Много у Лео Кальмета и учеников. Потому что Кальмет-педагог — это яркая страница в истории эстонского театра. Среди его питомцев — народные артистки ЭССР А. Тальви, Э. Лийгер, заслуженные артисты ЭССР С. Реек, К. Вяльбе, Х. Вийзимаа, Ю. Ярвет, О. Тинн, артисты К. Тоом, Г. Кийлгас, Э. Коппель и многие, многие другие.

У декана кафедры сценического искусства Государственного института музыки и театра ЭССР Л. Кальмета учились и собственные сыновья — Тоомас и Ханно. Тоомас в качестве режиссера дебютировал в театре «Угала». Ханно — актер, ассистент режиссера в театре имени В. Кингисеппа, преподаватель студии, работающей при этом театре.

Имена Тынну Тамма, Пеэпа Саппика, Лууле Просс пока ничего не говорят зрителю. Но весной нынешнего года они, выступив в ролях Хлестакова, Городничего, Анны Андреевны, сдадут экзамен на звание артиста.

...Их было трое, «заболевших» сценой, — Лео Кальмет, Феликс Моор, Ильмар Неэреп.

Феликса Моора — одного из организаторов эстонского радио и его первого диктора — уже нет в живых.

Богат лицевой счет жизни и творчества Лео Кальмета.

А Ильмар Неэреп?

— Был неплохим актером... Сейчас он в Швеции. Работает мелким чиновником почтового отделения, — говорит заслуженный деятель искусств Эстонской ССР Лео Кальмет.

СВЕРХЗАДАЧА ЕГО ЖИЗНИ

Заслуженный деятель искусств ЭССР Вольдемар Пансо.

— Сегодня? Извините, не могу. Завтра?.. Утром несу статью в «Сирп я Васар»... Затем генеральная репетиция «Вестсайдской истории»... Распределение ролей в пьесе «Неуловимое чудо» в театре Кингисеппа... На кафедре урок по мастерству с первым курсом... Вот, если вечером...

Но и вечером Вольдемар Пансо был занят: заведующий кафедрой сценического искусства Государственного института музыки и театра ЭССР со студентами отправился на баскетбольный матч.

Наш телефонный разговор состоялся в канун Нового года. Не сулило надежды на встречу и начало нового года. Эстонский режиссер готовился к отъезду в Москву — ставить в театре Советской Армии «Дикого капитана» — под таким названием увидят зрители столицы «Кихнуского Йинния» Ю. Смуула.

Мне повезло: я все-таки «поймала» Вольдемара Пансо, хотя это оказалось и нелегким делом.

В театре «Эстония» в спектакле «Вестсайдская история» дебютировали воспитанники кафедры. Следует побеседовать с ними, обсудить, как прошел их выход на «большую сцену». Естественно, постановщику «Неуловимого чуда» В. Пансо в драмтеатре имени В. Кингисеппа есть о чем поговорить перед двухмесячной разлукой с исполнителями... Требуется к себе внимания и юное детище В. Пансо — комматный театр. Эта совершенно новая форма театрального представления появилась на свет в стенах Института музыки и театра и уже перешагнула за его порог... Надо бы взглянуть и на «Таллинфильм». Здесь снимается фильм «Молочник из Мяэюкола». Сценарий по одноименному роману Э. Вильде создан В. Пансо. А тут еще скорая защита диссертации «Труд и талант в творчестве актера». Начата и веселая книга о путешественниках...

Вот в таком стремительном темпе живет этот человек. Так живет, наверное, с самого детства.

...Кем только не мечтал стать сын кузнеца Пансо: путешественником, журналистом, музыкантом (играл в школьном оркестре), клоуном и даже... пастором (тоже артист!). А рисовал этикетки на консервные банки после уроков, работал во время каникул на заводе — помогал семье. Отец говорил: «Неученому плохо». Тянулся изо всех сил, чтобы дать образование сыну. Но за учебу в театральной школе надо платить 12 тысяч центов в год. Помог преподаватель школы, директор Эстонского драмтеатра Л. Кальмет. Вольдемар Пансо стал стипендиатом театра.

...Он познакомился с Ленинградом сразу после войны: здесь снимался фильм «Жизнь в цитадели», в котором Пансо играл роль Сачлера. Горол Ленина покорила Но Вольдемар Пансо еще не знал Москвы. А когда попал в столицу — остра, насыщенная, якая театральная Москва прошла через его сердце.

— Везде ходил, всюду поощкал. Смотрел репетиции во МХАТе, в Камерном, в театре имени Вахтангова, наблюдал, как Михаил показывал за столом короля Лира...

С тех пор мечтал эстонский актер об учебе в Москве. Мечта стала явью. 29-летний В. Пансо сел за «парту» — занимаясь у известных мастеров М. О. Кнебель и А. Д. Попова в ГИТИСе. После окончания — полтора десятилетия в святой святых — МХАТе.

— Пансо, тебе 44 года. Если бы тебя спросили: какое в твоей жизни самое значительное событие, ответил бы: пять лет в Москве, — так говорит заслуженный деятель искусств ЭССР В. Пансо и добавляет: — Я там получил очень много — и как человек, и как художник...

44 года... Нет, жизнь В. Пансо не исчисляется годами. Актер, режиссер, воспитатель-педагог, человек — он живет за многих.

Ставил в академическом театре драмы имени В. Кингисеппа дипломный спектакль «Королу холодно» и готовился к постановке «Господин Пунтила и его слуга Мати». Играл Победоносикова в «Бене», Вожака анархистов в «Оптимистической трагедии» и сидел за режиссерским пультком на репетициях «Филумены Мартурано», выступал по радио и снимался в «Озорных поворотах». И одновременно, на уроках по мастерству увлекая своих учеников поиском сверхзадачи в жизни и творчестве. Создавал глубоко философский спектакль «Человек и бог». Склонность к тонкому юмору приводит его к постановке музыкальной комедии «Моя прекрасная леди» в театре «Эстония», а сатирический талант режиссера появился в воплощении комедии А. Лийвеса «Венская почтовая марка» на сцене русского драматического театра ЭССР.

В коротких «паузах» романтика дальних мест уводит Пансо-путешественника в Среднюю Азию, Закавказье, Кавказ, Крым, Сибирь и еще дальше — вокруг Европы, в Индию, Африку, Америку, Швецию. И каждая поездка увеличивает коллекцию сувениров из «неведомых земель».

Добавим, что В. Пансо любит живопись, особенно графику Вийральта и Рауда, поэзию — в его исполнении часто можно услышать стихи советских поэтов. Но и на этом не замыкается круг интересов и увлечений Вольдемара Пансо.

Вот так живет влюбленный в театр, искусство, жизнь человек. Самозабвенно, заодно, беспокойно. И иначе жить просто не может.

И. ЛЕБЕДЬ.

Фото С. Вайдла.